

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ШЕСТЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

13-го апрѣля 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 16-го января--21-го февраля 1880 года за № 3, объ „Обзоръ философскихъ ученій“ священника Маркова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за № 2, съ журналомъ Ученнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобритъ сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя виоанской семинаріи М. Остроумова. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушали отношеніе преосвященнаго Іакова, епископа Муромскаго, отъ 12 марта сего года за № 741, которымъ просить Его Преосвященство распространить по церквамъ епархіи поученія Киржачскаго протоіерея Бѣлоцвѣтова на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, съ біографіею автора, напечатанныя вторымъ изданіемъ въ пользу сиротъ Бѣлоцвѣтовыхъ и заслужившія похвалу въ духовной литературѣ, въ тѣхъ видахъ, что это, удовлетвори духовнымъ потребностямъ паствы, оказало-бы важное пособіе въ содержаніи вдовъ Бѣлоцвѣтовой, оставшейся послѣ мужа съ семерыми дѣтьми, безъ всякихъ средствъ, еще съ долгами. При чемъ присовокупляетъ, что имъ предпринято это изданіе единственно изъ участія къ бѣдному семейству, съ желаніемъ принести ему нѣкоторую пользу. Цѣна книги 1 р. 50 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к. При выпискѣ не менѣе 25 экз. за пересылку ничего не полагается. Съ требованіемъ должно обращаться въ епархіальную бібліотеку. На отношеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1880 г. марта 19. Консисторія сдѣлаетъ нужное распоряженіе о публикаціи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объ означенной здѣсь книгѣ“. **П р и к а з а л и:** Означенныя въ отношеніи преосвященнаго Іакова, епископа Муромскаго, поученія Киржачскаго протоіерея Бѣлоцвѣтова на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, напечатанныя вторымъ изданіемъ въ пользу сиротъ Бѣлоцвѣтовыхъ, рекомендовать духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1880 г. марта 27. Исполнить“.

Разныя Извѣстія.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Пришибинской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ *Соколовъ* на 1-е трехлѣтіе (1 апрѣля).

— **Перемѣщены,** согласно прошеніямъ, настоятель Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Парадизовъ* на священническое мѣсто къ Царевскому Христорождественскому собору (31 марта), иподіаконъ кафедральнаго Успенскаго собора Кузьма *Курановъ* и. д. псаломщика къ Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви,

Царевского уѣзда и п. д. псаломщика Солодовской Крестовоздвиженской церкви, того-же уѣзда, Иванъ *Близнюковъ* на иподіаконское мѣсто къ каедральному собору съ производствомъ во діакона (2 апрѣля).

— **Праздныя мѣста: настоятелей**—при Княжевской Казанской церкви, Енотаевского уѣзда, и Чанурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда и *псаломщиковъ*—при церквахъ: Падовской Александро-Невской, Аксайской Николаевской---Черноярскаго уѣзда, Марѣинской Казанской и Ганюшкинской 12-ти Апостольской—Красноярскаго уѣзда, Удачинской Покровской Енотаевского уѣзда, Елтонской Троицкой и Солодовской Крестовоздвиженской, Царевского уѣзда.

Московскій городской голова отношеніемъ, отъ 28 февраля сего 1880 г. за № 5158, увѣдомилъ Его Пресвященство, что Московская Городская Дума, послучая взятія въ минувшую войну съ турками г. Плевны, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 руб. и 47 нижнимъ чинамъ по 138 р. 25 к. въ годъ, съ производствомъ пенсіи съ 10 октября 1878 года. Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными. Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя Городскою Управою публикаціи о сихъ пенсіяхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ общезвѣстныхъ газетахъ, въ Управу поступило слишкомъ незначительное число прошеній отъ раненныхъ подъ г. Плевной о назначеніи имъ пенсій, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени имѣются не замѣщенные еще вакансіи. Озабочиваясь наибольшимъ распространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ Московскою Городскою Думою пенсіяхъ, онъ городской голова, просить Его Пресвященство дать большую огласку прилежнымъ и при семъ объявленіямъ о пенсіяхъ, чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и перепечаткой въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Московская Городская Дума, 29 ноября 1877 года постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ

штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 г.

Назначеніе пенсій производится особою Коммисіею при Городской Думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городскую Управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) Указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникѣ или засвидѣствованной копіи; 3) Удостовѣренія о свойствахъ урѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лѣчился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или-же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи или-же инвалидный списокъ, 4) Удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) Заявленія о томъ, изъ какого Уѣзднаго Казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благоговѣнный взглядъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ (Матѣ. 26, 30—57; Марк. 14, 31—53; Лук. 22, 39—54; Иоан. 18, 1—13).

Происшествія послѣдней ночи, проведенной Спасителемъ у горы масличной—въ саду Геосиманскомъ, сколько прискорбны для сердца, столько же и утѣшительны, тяжело смотрѣть, какъ буйствуютъ человѣческія страсти и при всемъ своемъ нестроеніи соглашаются въ одномъ, чтобы погубить невиннаго Искушителя, Просвѣтителя и Благодѣтеля человѣчества. Черная измѣна Иуды, недремлющая и во мракѣ ночи, злоба первосвященниковъ,—невѣжество и необузданность народа, робость учениковъ Иисусовыхъ—все это, какъ на картинѣ представляетъ слабую сторону чловѣка. Но за то съ какимъ умиленіемъ смотришь на Иисуса! Какой свѣтъ въ душѣ Его! Какая преданность въ волю Отца небснаго; какая любовь къ чловѣчеству, даже на крестѣ!

Зная, что скоро наступитъ часъ Его страданій, что темныя помыслы злобы созрѣли уже въ преступное намѣреніе—лишить Его жизни; видя какъ бы предъ глазами всю необъятность креста, составленнаго неправдами человѣчества, Спаситель рѣшился приготовиться молитвою къ предсмертнымъ подвигамъ и мукамъ. *Посидите здѣсь*, сказалъ онъ ученикамъ Своимъ, когда они пришли съ Нимъ въ Геосиманію, лежащую на скатѣ масличной горы къ потоку Кедринскому, *посидите здѣсь*, пока я помолюсь тамъ и потомъ, взявъ Петра, Іакова и Іоанна—свидѣтелей Божественн. Преображенія Его на Фаворѣ—Онъ вышелъ изъ Геосиманіи и удалился въ садъ.

Прійдите сюда всѣ вы—любящіе Господа, и посмотрите: какая Жертва приносится за спасеніе душъ вашихъ! Великій Первосвященникъ готовъ войти во внутреннее святилище небесъ, дабы выну ходатайствовать о васъ предъ престоломъ правосудія Божія. Се Агнецъ, закланный отъ сложенія міра—ищетъ жертвенника, да умиловитъ гнѣвъ Отца небеснаго на васъ. Умалившій Себя по смиренію, но крѣпкій силою, Онъ какъ Давидъ—исходитъ на поприще брани—не съ оружіемъ Саула, но съ однимъ крестомъ Своимъ. Еще врагъ не явился, а Онъ уже готовится на брань; и поелику рѣшился дѣйствовать только любовью, терпѣніемъ и молитвою, то, прежде нежели враги наложили на Него свои кровожадныя руки, Онъ Самъ Себя внутренно предастъ на скорбь неописанную. *Душа Моя скорбитъ смертельно*, говоритъ Онъ избраннымъ ученикамъ своимъ; *и побудьте здѣсь и бдите со Мною*.

Остановимъ вниманіе наше на этихъ словахъ Божественнаго Страдальца, обремененнаго грѣхами міра; прислушаемся сердцемъ къ этимъ вздохамъ, изъ которыхъ въ каждомъ заключено все человѣчество; *душа Моя скорбитъ смертельно*. Значитъ не малой цѣны стоило Спасителю—спасеніе міра; значитъ не легка была тяжесть креста, упавшая на Его рамена мощныя. „Я не зналъ бы, говорить блажен. Августинъ, всей великости Его благодѣяній, если бы Онъ не обнаружилъ предо мною, чего онъ стоить Ему. Онъ испыталъ мою скорбь, чтобы даровать мнѣ Свою радость. Смѣло говорю: скорбь; ибо проповѣдаю крестъ. Надлежитъ претерпѣть борьбу и болѣзнь: иначе не было бы и побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія: Іисусъ хотѣлъ научить насъ, какъ побѣждать страхъ смерти“. Какъ же—послѣ сего—не возлюбить всѣмъ сердцемъ нашего Спасителя? Какъ оставаться нечувствительными, или жестокими, чтобы не тронуться этими муками Божеств.

Страдальца, Который провидѣвъ въ зеркалѣ Своего всевѣдѣнія Божественнаго наши грѣхи, болѣзнуеть и томится о нихъ, какъ не болѣзновало бы и не крушилось сердце нашей матери о насъ... „Если бы Онъ не былъ Богъ, замѣчаетъ одинъ изъ благоговѣйныхъ созерцателей Его скорби (Таулерь въ размышл. о страд. стр. 50), то одна сія скорбь стоила бы Ему смерти“.

Отступивъ отъ Апостоловъ на верженіе камня, Спаситель палъ на лице Свое и молился, дабы, если возможно, миновалъ Его часъ сей, это бѣдствіе ужасное... *Авва Отче!* говоритъ Онъ, *Тебе все возможно, пронеси чашу сію мимо Меня; однако не какъ Я хочу, но какъ Ты...*

О неизреченное милосердіе! Ходатай нашъ хочетъ муками очистить наши беззаконія, на кои мы, по доброй волѣ и можетъ быть, съ удовольствіемъ иногда рѣшаемся: се Онъ лежитъ, простертый лицомъ къ землѣ, молится какъ преступникъ, какъ величайшій грѣшникъ, недостойный какъ бы взрѣть на небо и быть услышаннымъ. Онъ терпитъ всю лютость состоянія человѣка, отверженнаго Богомъ, и терпитъ для того, чтобы насъ—истинныхъ враговъ Божіихъ содѣлать друзьями Своими и усыновить насъ Отцу своему. Не изобрази намъ Евангеліе нашего Спасителя здѣсь—въ саду Геосимакомъ; мы могли-бы думать, что страданія для Него не стоили ничего, или весьма мало; что Божество съ Нимъ соединенное, дѣлало Его безстрастнымъ. Тогда все совѣты къ подражанію Ему по необходимости лишились-бы той силы,—какую они имѣютъ теперь: ибо примѣръ безстрастнаго былъ-бы превыше насъ страстныхъ. Но теперь мы видимъ неописанную скорбь на лицѣ Богочеловѣка, слышимъ изъ устъ Его вопли: *да мимо идетъ чаша*, знаемъ всю ея горечь—и зная не можемъ не благоговѣть въ трепетѣ предъ Искушителемъ нашимъ. О! пусть съ вами случится искушеніе; мы не будемъ сгнать внутри и казаться снаружи холодными; не будемъ благословлять свою судьбу языкомъ, тогда какъ сердце наше проклинаетъ день своего рожденія: Нѣтъ! мы предоставимъ сіе мнимое безчувствіе, сіе противоестественное двоедушіе послѣдователямъ какого-либо Зенона; и—ставъ предъ изображеніемъ молящагося Иисуса, въ виду чаши сходящей свыше, повергнемся въ прахъ предъ Отцемъ нашимъ и словами Единороднаго скажемъ: *да мимо идетъ и отъ насъ чаша сія; однако-же не какъ мы хотимъ; но какъ Ты; да будетъ воля Твоя!* Отецъ небесный узнаетъ этотъ сыновній языкъ сердца, услышитъ этотъ голосъ любви, николи-же отпадающей--и Его Божест-

венная благодать—оскудѣвающее восполняющая—уладить горечь сердца, уврачуесть скорбь и умиротворить нашу душу тоскующую...

Молясь такимъ образомъ, Спаситель пришелъ къ ученикамъ, чтобы найти для Себя утѣшеніе въ ихъ сочувствіи. Напрасно. Они спали. Нужна была горячая помощь и Ангель укрѣпилъ Его. Однако Спаситель и послѣ сего не оставлялъ молитвы и эта молитва Его была до такой степени напряженна, что изъ вѣхъ Его членовъ выступилъ кровавый потъ, вытѣсненный, конечно, изъ сердца—сильнымъ бореніемъ духа, бореніемъ нашей въ Немъ природы съ безмѣрною тяжестью вѣхъ нашихъ грѣховъ и наказанія, низвергаемаго на Него Единого. Такъ изъ винограднаго грозда источается сокъ подъ тяжестью пресса!..

Возставъ отъ молитвы І. Христосъ опять подошелъ къ ученикамъ Своимъ и опять обрѣлъ ихъ спящими. *Вы все еще спите и покоитесь... спите прочее и почивайте*, сказалъ Онъ имъ. Какое благодущіе! Онъ не укоряетъ ихъ въ безнечности; но какъ Пастырь добрый бодрствуетъ и печется о овцахъ своихъ. Наконецъ время разбудить безпечныхъ; *встаньте*, сказалъ Иисусъ, *уже приблизилась часъ: вотъ идетъ предающій Меня...*

Представь, душа моя, что ты теперь въ саду со І. Христомъ, и что Онъ къ тебѣ относитъ слова сіи,... представь живѣе и—поспѣвши востать отъ сна грѣховнаго; отгони лукавыя мечтанія, наводяція на тебя дремоту и усыпленіе; бѣги далече отъ мѣста пагубы и, взявъ крестъ терпѣнія и скорби, гряди въ слѣдъ Господа Твоего.

Еп. Герасимъ.

С Л О В О ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Дщери Иерусалимски, не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ
(Лук. 23. 28.)

Такъ страждущій Господь говорилъ сердобольнымъ Иерусалимскимъ женамъ, сопровождавшимъ Его со слезами и рыданіями на Голгоѳу (Бук. 23 27), предвидѣвъ тѣ страшныя бѣдствія и скорби, кои ожидали народъ іудейскій за отверженіе Его и осужденіе на крестную смерть. „Не плачьте, какъ бы такъ говорилъ симъ женамъ Иисусъ, не плачьте дщери Иерусалимскія о Мнѣ“

Мои страданія послужать источникомъ утѣшенія и спасенія для всѣхъ вѣрующихъ въ Меня, но плачьте болѣе о своемъ невѣрїи и невѣрїи дѣтей вашихъ: оно скоро и очень разразится надъ вами бѣдами такими, что вы скажете *горамъ падите на ны, и холмамъ: покройте ны* (Лук. 23, 30); словомъ: плачьте предъ Богомъ о грѣхахъ вашихъ, и искреннимъ поканіемъ и слезами премѣните Его гнѣвъ на милость. Съ плачемъ и слезами просите у Бога той же милости и дѣтямъ вашимъ, дабы и они спаслись отъ этого страшнаго суда Божїа. *Дщери Иерусалимски... обаче себе плачтите и чадъ вашихъ.*

Нельзя, бр. не согласиться, что послѣднія слова Христа Спасителя относятся и къ намъ. Подойдите и станьте по ближе къ сей св. плащаницѣ и, надѣюсь, увидите, почувствуете, быть можетъ, что дѣйствительно и намъ есть о чемъ сътовать, есть о чемъ скорбѣть и плакать!

Не стану спрашивать васъ: кто Сей, въ тяжкихъ страданїяхъ, на крестѣ умершій и погребенный? Кто изъ насъ не знаетъ, что предъ нами образъ Единороднаго Сына Божїа? Такъ, все мы и каждый видимъ предъ собою изображеніе страдальческой кончины Богочеловѣка—Иисуса. Представьте при этомъ и то, что предшествовало и что привело Его къ этой кончинѣ. Приведите на память себѣ: какія тяжкія скорби терпѣлъ Онъ во время молитвеннаго подвига въ Геосиманскомъ саду. Весь въ слезахъ и кровавомъ поту (Лук. 22, 44) Онъ взывалъ тамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мато. 26, 38)! А сколько и затѣмъ униженія, посмѣяній, побоевъ претерпѣлъ Божественный Страдалецъ, влачимый отъ одного судилища къ другому! Беззаконные судїи безсовѣстно осуждаютъ праведника, и вотъ—Онъ—великій Пророкъ, Котораго избранные Божїи отъ временъ древнихъ ожидали, какъ великаго Учителя, Просвѣтителя и Искупителя своего послѣ разныхъ мучительныхъ страданій, пригвождается съ разбойниками ко кресту! Царь израилевъ, Царь правды и мира, Которому обѣщана покорность языковъ, распятъ, какъ злодѣй и томится безотрадно, страдаетъ ужасно, мучится невыносимо на крестѣ. Чаша искупительныхъ страданій переполнилась: вѣчному правосудію было угодно, чтобы въ сей часъ и Божество не облегчало человечества Иисуса,—и Иисусъ изнемогаетъ, Иисусъ взываетъ гласомъ великимъ: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ* (Мато. 27, 46). Наконецъ, послѣ томительной, нестерпимой жажды (Іоан. 17, 29), для утоленія коей злоба враговъ, вмѣсто питья, подаетъ ему оцетъ, *Иисусъ прек-*

лонь главу, предаде духъ (Иоан. 19, 30). Такъ страдалъ и умеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ!

Но за чьи грѣхи, бр., такъ пострадалъ и такъ умеръ Тотъ, Кто отъ вѣчности пребываетъ во славѣ у Отца и пришелъ въ міръ въ естествѣ человѣческомъ, дабы спасти міръ? Онъ страдалъ и умеръ за грѣхи всего міра, — за грѣхи всѣхъ людей. Слѣдоват., кто бы ты ни былъ, Сынъ Божій страдалъ, мучился, и за твои грѣхи также, какъ за грѣхи всѣхъ человѣковъ, начиная съ праотца Адама. И за тебя на Голгоѣ также принесена искупительная жертва, какъ и за избранныхъ учениковъ Господа — Петра, Іакова, Иоанна. Слѣдоват., и за мои грѣхи и за мое окаянство пострадалъ и умеръ, Христосъ также, какъ за грѣшниковъ и нечестивыхъ (Рим. 5, 6). И для врачеванія моихъ грѣховныхъ ранъ и струповъ Христосъ Спаситель потерпѣлъ рапы и язвы. Не ужели же и послѣ сего образъ страждущаго и умирающаго за меня Господа Иисуса, не тронетъ меня? Не ужели ни терновый вѣнецъ, узвяляющій (святѣйшую Главу Его, ни поруганія, ни заплеванія, заушенія и удары, уничтожавшіе за меня Искупителя моего, не приведутъ меня въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ моихъ? О! горе мнѣ, если ни крестъ, ни прободенныя руки и ноги, ни смертныя болѣзни и самая смерть моего Господа и Спасителя не умертвятъ во мнѣ ветхаго человѣка и не пробудятъ во мнѣ жизни по духу! Куда я пойду послѣ сего искать спасительнаго врачества? Гдѣ найду я другую умиловительную за грѣхи мои жертву, могущую вполне удовлетворить правосудію Божію за грѣхи мои безчисленныя? Что меня выведетъ изъ состоянія нечувствія, холодности ко всему спасительному, когда равнодушно я стану смотрѣть и лобызать даже изображеніе страждущаго и умирающаго за меня Господа и Спасителя?

Такъ, говоря по совѣсти, никто изъ насъ, предстоящихъ предъ симъ изображеніемъ пострадавшаго и умершаго за насъ Богочеловѣка Иисуса, не можетъ сказать, что не имѣетъ онъ нужды скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Пусть же каждый, согласно завѣту Христа Спасителя, *о себѣ плачетъ и очадахъ своихъ*. Восплачемъ же, взирая на Господа распятаго, всѣ мы о себѣ самихъ и будемъ умолять Его о прощеніи согрѣшеній нашихъ. Вспомнимъ и представимъ живѣе съ достоудолжнымъ благоговѣніемъ о томъ: какъ много терпѣлъ за насъ Господь нашъ и чѣмъ, поэтому, должны быть всѣ мы для него. Божія сила и Божія Премудрость — Христосъ Иисусъ, по любви къ намъ, оставилъ небесную славу, пришелъ на землю въ смирен-

номъ образѣ человѣка и жилъ между человѣками въ лишеніи и бѣдности. Смиренно слѣдуя примѣру Господа, и мы—съ помощію Божіею, должны оставить грѣховныя удовольствія и соблюдать умѣренность, воздержаніе и чистоту. Христосъ Иисусъ добровольно и безропотно терпѣлъ за насъ скорби и болѣзни: и мы ради Него должны охотно переносить все огорченія, болѣзни и страданія, встрѣчающіяся на пути спасенія. Христосъ Иисусъ за грѣхи міра, и за грѣхи каждаго изъ насъ всего Себя предалъ страданіямъ и смерти: такъ и мы должны всецѣло грѣху умирать, чтобы жить Христу, умершему ради нашего спасенія: должны все члены нашего тѣла и все силы нашей души посвящать на служеніе Господу Иисусу: *умомъ* должны, какъ можно чаще, помышлять о Иисусѣ Христѣ и Его безпредѣльныхъ благодѣяніяхъ къ намъ, *сердцемъ* любить Его, *волею* стремиться къ соблюденію св. заповѣдей Его; самое *тѣло* наше должны соблюдать въ чистотѣ, какъ храмъ святаго Духа, какъ членъ таинственнаго тѣла Его.

Вотъ что долженъ напоминать намъ сей образъ! Вотъ что теперь должно занимать душу каждаго изъ насъ! Но таковы ли мы? Дѣлаемъ ли мы то, къ чему обязываютъ насъ страданія и крестная смерть Господа?

Не говори уже о тѣхъ, кои живутъ, къ сожалѣнію, такъ, какъ будто вовсе не слыхивали и не знаютъ Христа Спасителя, какъ будто не крестились они во Христа, какъ будто для нихъ нѣтъ ни закона Евангельскаго, ни будущей жизни, какъ будто нѣтъ для нихъ ни праведнаго Судіи, ни воздаянія за гробомъ; не все ли, братіе, и каждый изъ насъ, живемъ мы болѣе или менѣе безпечно, не думая о своемъ спасеніи, любимъ только себя и свои страсти, служимъ рабски и слѣпо, какъ идоламъ своимъ, не помышляя о томъ: куда, до чего доведетъ этотъ путь насъ? Но что всего плачевнѣе: иди такимъ широкимъ путемъ сами, не влекутъ ли многіе своимъ примѣромъ за собою и дѣтей своихъ? Что, думаете, таковымъ сказалъ бы Самъ Господь Спаситель, если бы теперь благоволилъ предстать предъ нами въ семъ храмѣ? Не тоже ли, что сказалъ Онъ нѣкогда и женамъ іерусалимскимъ: *себе плачьте и чадѣ вашихъ!*... „Мѣра долготерпѣнія Моего исполнителя и придетъ, яко тать въ нощи, грозный день гнѣва, день суда и праведнаго мздовоздаянія. И такъ возстаньте отъ грѣховнаго сна, кайтесь и спасайтесь, доколь видите въ семъ образѣ Меня уничиженнаго и умершаго. Поздно вамъ будетъ каяться, плакать о грѣхахъ, когда узрите Меня грядущаго во славу.

О, Христе, Спасителю нашъ! Сколь мы ни мало достойны великихъ милостей Твоихъ, но призри еще и еще на насъ окомъ милосердія Твоего и даруй намъ силою всесвятатаго Духа Твоего сокрушеніе и плачь о грѣхахъ нашихъ! *Аминь.*

Г. Е. А.

С Л О В О

въ день благодарственнаго воспоминанія избавленія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей Его Величеству опасности. (4 Апрѣля 1866 г.) ()*

Воспоминаніе о тяжеломъ, грустномъ событіи изъ исторіи нашего роднаго отечества и жизни нашего возлюбленнаго Монарха, Императора Александра Николаевича, созвало насъ выйтъ, вѣрные сыны Россіи, въ сей храмъ для благодарственной молитвы. Четырнадцать лѣтъ прошло, какъ въ первый разъ предательская рука злодѣя поднята была на нашего Вѣнцоносца, — Царя — Освободителя, Народолюбца, и, столько же лѣтъ назадъ тому, въ первый разъ Самъ Господь спасъ Помазанника своего отъ смерти! Дрогнула тогда Россія при вѣсти о такомъ страшномъ преступленіи и невольно преклонила колѣна предъ престоломъ Всевышняго Царя — Царей за спасеніе драгоценной жизни своего Государя. Но кто бы изъ насъ, искренно любящихъ свое отечество, могъ въ то время подумать, что этотъ злодѣйскій выстрѣлъ, направленный въ Царственную грудь, былъ, такъ сказать, сигналомъ другихъ еще страшнѣйшихъ посягательствъ на ту же самую, дорогую для Россіи, жизнь Великаго Повелителя земли русской; можно ли было предполагать, что первый злодѣй былъ какъ бы первенцемъ того страшнаго рода изверговъ, которые своими поистинѣ звѣрскими преступленіями, совершенными неоднократно и въ недавнее время, изумивши все человѣчество, опозорили нашу русскую землю, наше русское имя предъ цѣлымъ христіанскимъ міромъ. Да, страшныя, опасныя времена пережила и переживаетъ, брат, наша Россія! Глубоко преданные своему отечеству, вѣрноподданные Государя, невольно съ ужасомъ спрашиваютъ: когда же настанетъ конецъ этимъ страшнымъ злодѣйствамъ? И въ кого направлены гнусныя орудія и адскія средства этихъ крамольниковъ родной земли? Чьей смерти такъ упорно ищутъ они? Они

(*) Произнесено 4-го Апрѣля 1880 г. въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

ипуть смерти нашего возлюбленнаго Монарха—одного изъ слави́йшихъ монарховъ, какихъ знаетъ исторія, такого монарха, который въ теченіе двадцати пяти уже лѣтъ твердо и милостиво держитъ въ рукахъ кормило правленія нашимъ обширнымъ государствомъ, всецѣло посвящая себя, свои силы, свою энергію на благо его и на его процвѣтаніе,—умственное и нравственное. Глубокая, возвышенная, истинно-христіанская любовь къ страждущему человѣчеству—а преимущественно къ своему дорогому русскому народу, побудила Его совершить тѣ великія реформы, которыми полно Его царствованіе. Нѣтъ почти ни одной стороны государственно-общественнаго быта Россіи, которой бы не коснулась благодѣтельная рука Его: освобожденіе крестьянъ, земскія учрежденія, введеніе гласнаго судопроизводства, благодаря чему обезпечена личность каждаго вѣрноподаннаго, расширеніе образованія, свобода печати, всеобщая воинская повинность и проч.; вотъ драгоценности, которыми красится царствованіе нашего Государя. За которое же изъ этихъ благодѣтельныхъ улучшеній эти „новые люди“ развращенные, какъ древніе сыны Израиля, подносятъ нашему добродѣтельному Государю револьверъ и динамитъ?! Но Господь посмѣется врагамъ возлюбленнаго Помазанника Своего! Тяжелѣ всего то, что эти враги нашего отечества, послгающіе на жизнь Государя Императора, стремящіеся къ ниспроверженію государственнаго порядка и единства, вышли изъ среды насъ, родились между нами, воспитались, выросли и окрѣпли при насъ, *хотя и не были отъ насъ.*

Дорогая Россія! Ты ли это искони извѣстная любовью и преданностію къ своимъ царямъ, какъ помазанникамъ Божиимъ, стала нигомицею ужаснѣйшихъ людей? Не ты ли перепесла столь много историческихъ невзгодъ, во главѣ со своими Государями? Не ты ли сильная внутреннимъ единствомъ святой вѣры и любви къ отечеству сама собою—одна—свергла иго дикаго монгола? Не ты ли для спасенія родины и вѣры изгнала изъ московскаго кремля гордаго поляка? Не о тебя ли, какъ о гранитную скалу, сокрушилъ свою воинственную грудь геніальный завоеватель полміра? Не у тебя ли явилось столько мужества, силы, вкупѣ съ Царственнымъ вождемъ, перешагнуть недавно, для спасенія страждущихъ братій твоихъ, чрезъ слѣзные Балканы? Не твои ли сыны стояли грозно въ недавнее время подъ стѣнами древняго Царя—града? А нынѣ Россія трепещетъ сама за себя,—за жизнь своего Государя и Его благороднѣйшихъ сподвижниковъ! Господи, доколѣ Ты терпиши! Ужели эти разрушители, эти гнусные люди, эти такъ называемые ни-

гиллисты, социалисты, коммунисты, проповѣдующіе огонь, мечь, ядъ, грабежъ, убійство,—словомъ полное разрушеніе и уничтоженіе созданнаго вѣками порядка явились вдругъ среди насъ? Ужели эта страшная гроза разразилась надъ нами такъ сказать съ яснаго неба? О! нѣтъ, брат., это зло, на глубокіе корни котораго указалъ съ высоты царственнаго трона самъ Государь, подготовлялось постепенно, выросло и созрѣло благодаря отсутствію въ насъ религіозности, распущенности нравственной и полнѣйшему равнодушію объ общемъ благѣ; говоря откровенно: мы сами создали этихъ крамольниковъ и жнемъ то, что сѣяли.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія къ намъ—въ родную землю стало проникать ученіе съ клеймомъ западнаго научнаго развитія,—ученіе отрицающее все: Бога, душу, нравственный законъ, государственную власть, долгъ, общее благо и проч. По этому ученію бездушная матерія явилась сама собою; человѣкъ не созданіе Величайшаго Разума—Бога, а потомокъ обезьяны; душа—простое отправление мозга; Небесное ученіе Спасителя названо устарѣвшею теоріею нравственности; спасительныя таинства, обряды, постановленія Св. Церкви—выдумкою духовенства, задерживающаго только прогрессъ и цивилизацію; будущее мздовоздаяніе, долгъ, совѣтъ—это, пустые ничего незначащіе слова, нужные только для людей безхарактерныхъ. Но за то, вмѣсто всего высокаго, нравственнаго, словомъ христіанскаго постановленъ новый языческій Молохъ,—животная чувственность, узкій эгоизмъ, самое безцеремонное стремленіе къ наживѣ; понятіе о власти государственной, семейной, объ общемъ благѣ вытѣснено другимъ понятіемъ: мнѣ бы было хорошо, а до другихъ мнѣ нѣтъ дѣла; мѣръ есть вѣчная борьба за существованіе, а затѣмъ смерть,—ничтожество, прахъ; стоитъ ли послѣ этаго смотрѣть на стоны и слезы другихъ; долой все, что мѣшаетъ намъ жить, веселиться,—поучаетъ нигилизмъ. Вотъ, христіане, каково ученіе, принесенное къ намъ съ запада, которое мы такъ гостепріимно пригрѣли у себя! Сами судите, какихъ плодовъ можно было ожидать нашему обществу отъ него; не собираютъ съ репейника смоквовъ! Но старый государственный порядокъ нашей жизни, основанный на великой проповѣди Божественнаго страдальца за нашего человѣка,—любви къ ближнему, ко врагамъ, на преданности къ Государю, какъ избраннику Божію, былъ крѣпокъ и могущественъ, проникъ въ плоть и кровь кореннаго православнаго русскаго человѣка и невольно тревожилъ совѣсть и рассудокъ, напоминалъ о религіи и нравственныхъ нача-

лахъ. Чтожъ переменитьсь съ нимъ,—это старый порядокъ, его должно замѣнить новымъ, проповѣдуетъ коммунизмъ, желая оправдать развратъ и насиліе, скорѣе въ ходъ кинжалъ, револьверъ, бей всѣхъ, кто мѣшаетъ намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, мы люди новаго ученія. И вотъ благодаря такому направленію мы дожили до неоднократныхъ покушеній на священную Особу Государя, не одинъ сподвижникъ Его благодѣтельнаго царствованія изъ—заугла убитъ этими новыми людьми, какъ разбойниками. Вотъ они созрѣвшіе плоды новаго западнаго ученія; вотъ каковы новые люди—дѣятеля! Гдѣ же родились и зрѣли эти ужасные изверги? Они родились и питались въ тѣхъ семьяхъ, откуда изгнанъ страхъ Божій, гдѣ нравственность стоптана въ грязь, гдѣ люди не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о совѣсти, долгѣ, гдѣ погоня за наживою, страсть къ роскоши, мотовству царить надъ самими благородными требованіями души человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, кто, особенно въ послѣднее время, появляется на скамьяхъ подсудимыхъ? Это все новые люди съ именемъ людей образованныхъ, съ извѣстными тонкими приѣмами свѣтскаго обращенія, а всмотритесь въ ихъ нравственную сторону и вы съ ужасомъ увидите до какой низкой степени животности, безсердечности, безчестности спустились они; прислушайтесь съ какимъ равнодушіемъ и наглостію они на судѣ рассказываютъ о своихъ искусныхъ воровствахъ государственной и общественной собственности, грабежахъ, убійствахъ. Но кто не знаетъ, какъ примѣръ заразителенъ. И мы видимъ, что это зловерное ученіе, это растлѣніе нравовъ изъ высшаго образованнаго класса общества стало проникать и въ другіе общественные слои, породивши тѣхъ жалкихъ выбросковъ школы, тѣхъ недоучекъ, которые, не приучивши себя къ честному труду, а живя фантастическими бреднями, съ револьверомъ въ рукахъ совершаютъ свои ужаснѣйшія преступленія.

Чтожъ мы дѣлали, когда нарождалось, росло и крѣпло это дикое поколѣніе злодѣевъ? Мы не только не принимали ни какихъ серьезныхъ, разумныхъ мѣръ къ прекращенію этой умственной и нравственной заразы, а на оборотъ—мы поощряли недоучекъ признавая ихъ двигателями просвѣщенія, и, называя передовыми людьми, съ подобострастіемъ внимали въ то время, когда вѣтреная, самоувѣренная молодость, непривыкшая къ серьезной умственной работѣ, усидчивому труду, несла всякую бессмыслицу, завѣряя, что ея вѣщанія— послѣднія слова науки. А когда порокъ, открыто проповѣдуемый новымъ ученіемъ, рѣзалъ глаза своимъ безстыдствомъ; то мы не противодѣйствовали ему,

боясь прослыть людьми отсталыми, опасаясь стѣснять будто бы свободу дѣйствій, такъ необходимую для полнаго, цѣлостнаго развитія человѣческой личности. Чтоже вышло изъ этаго? Жена, бросившая мужа и дѣтей, возводилась въ героиню; дочь, убѣжавшая изъ дому родительскаго, являлась вполнѣ прогрессивною дѣвицею, и нынѣ мы видимъ юношей еще въ цвѣтѣ лѣтъ изнуренныхъ отъ просвѣщенія жизни, страдающихъ гнусными болѣзнями;— дѣвицъ, позволяющихъ—безъ краски стыда на лицѣ—говорить во всеуслышаніе о такихъ предметахъ, о какихъ не позволилъ бы говорить и мужчина почтенныхъ лѣтъ. Но когда многіе благомыслящіе люди указывали на такую безсмысленность и вредъ нашихъ дѣйствій, то ихъ за то клеймили именемъ ханжей, фанатиковъ, клерикаловъ, или все сваливали съ большой головы на здоровую,—на школу; школа—де должна все исправить. Но можетъ ли что сдѣлать школа, поставленная на самыхъ разумныхъ христіанскихъ началахъ, при развращенности семейной жизни?!

Что же, христіане, ужели мало для насъ тѣхъ нравственныхъ болѣзней, мученій, того зла, которымъ подарили наше отечество эти внутренніе враги, эти крамольники? Пора намъ страхнуть одолѣвшую насъ душевную пустоту и апатію,—эту болѣзнь нашего вѣка, происшедшую отъ потери религіи, нравственности и уничтоженія народныхъ историческихъ идеаловъ. Враги скрытны;—они, быть можетъ, улавливаютъ новыя жертвы. Противопоставимъ имъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ, противъ развращенности умовъ и нравовъ,—Божественное ученіе Спасителя. Одно христіанство въ состояніи укрѣпить и возвысить и душу и сердце человѣка. Пусть религіозно-нравственныя истины, надъ которыми такъ глумятся многіе именующіе себя людьми образованными, лягутъ краеугольнымъ камнемъ въ основу семейнаго воспитанія и—тогда врагъ падетъ; восторжествуетъ свѣтъ надъ тьмою, любовь—надъ враждою. Семья первооснова государства; создайте же семью христіанскую и государство мирно пойдетъ по пути развитія.

Сыны Россіи! Наши внутренніе враги государственные, посягающіе не однократно на жизнь нашего возлюбленнаго Государя, въ лицѣ Его посягають въ тоже время и на благо наше государственное, общественное и семейное, сѣя вѣюду и вѣми путями и средствами свое адское ученіе; соединимся для защиты этихъ дорогихъ для насъ предметовъ самую крѣпкою связью безъ различія сословій. Вѣдь только разумное честное соединеніе всѣхъ членовъ государства можетъ противодѣйствовать успѣхамъ враговъ и Господь спасетъ

Россію и возлюбленнаго Государа нашего Александра Николаевича, жизнь котораго, какъ мы уже видѣли, Онъ неоднократно спасалъ. Вознесемъ же благодарстаенныя молитвы къ престолу Небеснаго Царя за сохраненіе, такъ необходимой для блага Россіи, жизни Монарха Ея. Да хранитъ онъ драгоценныя дни нашего Государа, *да сокрушитъ Господь всѣхъ враговъ Его и поразитъ всѣхъ ненавидящихъ Его. Постыдятся и смятутся всѣ враги ищущіе душу* (Псалл. 6, 11. XXXIV, IV) Царя нашего и да почиетъ міръ, тишина на нашемъ дорогомъ отечествѣ. Аминь.

Священникъ Александръ Николаевъ.

Изъ дѣлъ Консисторскаго архива.

(Къ матеріаламъ для исторіи Астрах. епархіи).

Допошеніе Св. Синоду епископа Лаврентія слѣдующаго содержания: ()*

Въ прошломъ 724-мъ году Сентября мѣсяца, доносилъ онъ, по имянному Его Императорскаго Величества указу отитудованъ онъ вмѣсто Терска Ставропольскимъ, т. е. крѣпость св. Креста, которая построена на рѣкѣ Аграгани, а нынѣ пишетъ ко мнѣ генералъ, господинъ Кропотковъ, что въ упомянутой крѣпости построена каменная церковь, которая и по нынѣ еще не освящена, да въ старой крѣпости построена другая деревянная церковь, да двѣ церкви полковыхъ, да при той-же церкви по указу построены два городка казачьи Козминскій, да Грахаинскій. Въ городкахъ этихъ обрѣтаются полковые священники. И какъ въ упомянутой крѣпости, такъ и въ казачьихъ городкахъ священники всякія потребности отправляютъ и собираютъ вѣщныя и лазаретныя пшлинныя деньги, а куда оныя деньги употребляютъ, о томъ намъ неизвѣстно, и вѣдѣнія никакого о томъ у насъ неимѣется.

(*) Заимствовано изъ описанія архивныхъ дѣлъ Астрах. Дух. Консисторіи, составляемаго особою Коммиссіею.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Опреѣленіе Святѣйшаго Синода: Объ „Обзорѣ философскихъ ученій“ священника Маркова. 2) Распоряженіе епархіальнаго начальства: О распространеніи поученій на всѣ воскресныя и праздничныя дни Киржачскаго протоіерея Вѣловѣтова. 3) Разныя извѣстія: утвержденіе въ должностяхъ, перемѣщеніе и праздныя мѣста. 4) Объявленіе Московской Городской Управы. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Благосвѣнный взглядъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ. 2) Слово въ Великій Пятокъ. 3) Слово въ день благодарственнаго воспоминанія избавленія Государа Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей опасности (4 апрѣля 1866 года).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 11 апрѣля 1880 г.

Губернская Типографія.